

Алесин Игорь Иванович

НРАВСТВЕННЫЕ АНТИНОМИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Статья раскрывает нравственное содержание исторического сознания, которое в значительной мере проявляется в следующих антиномиях: смысл - бессмыслица, добро - зло, истина - ложь, ответственность - безответственность, память - беспамятство. Антиномичность исторического сознания показывает глубину и многомерность исторического процесса, невозможность его рационализации в рамках какой-либо одной теории. Анализ этих антиномий позволяет понять, как вообще формируется историчность. Основное внимание автор акцентирует на том моменте, что сознание становится подлинно историчным тогда, когда осознает эти антиномии, принимает их, а не пытается игнорировать.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 17.035.3

Философские науки

Статья раскрывает нравственное содержание исторического сознания, которое в значительной мере проявляется в следующих антиномиях: смысл – бессмыслица, добро – зло, истина – ложь, ответственность – безответственность, память – беспамятство. Антиномичность исторического сознания показывает глубину и многомерность исторического процесса, невозможность его рационализации в рамках какой-либо одной теории. Анализ этих антиномий позволяет понять, как вообще формируется историчность. Основное внимание автор акцентирует на том моменте, что сознание становится подлинно историчным тогда, когда осознает эти антиномии, принимает их, а не пытается игнорировать.

Ключевые слова и фразы: история; историческое сознание; историческая правда; антиномия; нравственность; смысл истории; историчность.

Алесин Игорь Иванович*Воронежский государственный университет**ialesin@mail.ru***НРАВСТВЕННЫЕ АНТИНОМИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ[©]**

Историческое сознание в научной литературе чаще всего рассматривается как гносеологическая категория в эпистемологической перспективе. При этом нравственные измерения исторического сознания оказываются без должного внимания. Мы хотим привлечь внимание к тому аспекту.

Среди реальностей, влияющих на формирование жизненного мира человека, Ф. Бродель наряду с пространством, социальным окружением, религиозными и философскими верованиями, цивилизацией выделяет *этические осознанные и неосознанные правила*. Особенность этих реалий в том, что они, как замечает выдающийся историк, «живут гораздо дольше нас и у нас часто в течение всей нашей жизни не хватает времени заметить, как они кардинально меняются» [5, с. 29].

Тем самым устанавливаются некие смысловые связи между *структурой исторического мировосприятия* и *этическим сознанием* в том смысле, что нравственные элементы сознания оказываются наиболее прочными и устойчивыми, от которых зависит, в конечном счете, человеческая способность воспринимать и усваивать жизненный мир, в котором исторический пласт занимает значительное место. Этическое сознание создает тем самым некие константные структуры, в которых вообще возможно долгосрочное восприятие истории, то есть историческая память.

Взаимопересечения этического и исторического носят неоднородный характер, в результате чего раскрываются нравственные измерения истории и исторические измерения нравственного. Тем самым происходит вхождение человека в историю, что приводит к появлению *человека исторического*. Главной особенностью сознания исторического человека является *нравственный антиномизм*, который проявляется в *противостоянии этоса и истории*.

О несоизмеримости этоса и истории говорит Е. Анчел. Философ определяет этос как нечто постоянное, как исторически неизменное состояние, которое преодолевает историческую органичность, разделяющую людей. Этос не зависит ни от каких внешних исторических изменчивых и посторонних сил. Сила этоса в том, что он может преодолевать любые исторические ситуации, поскольку нравственные основы сильнее любых временных трудностей, препятствий и даже трагедий, которые постоянно случаются в истории [1, с. 16]. Становление нравственного сознания, таким образом, требует усилий в преодолении бессмысленности и безнравственности исторических событий.

Нравственное сознание формируется вообще как историческое сознание, способное, во-первых, понимать свою историчность, во-вторых, понимать ограниченность исторического. Именно нравственные свойства сознания помогают личности пережить свою историчность и примириться с ней, несмотря на все трагические противоречия, которые она с собой постоянно несет.

Очень глубоко о нравственном переживании истории говорит К. Ясперс. Философ отмечает, что историческая действительность не нейтральна, и наше подлинное отношение к истории – это борьба с ней. В этом контексте он обнаруживает полярность исторического сознания, которая и есть его антиномичность. С его точки зрения она проявляется в следующем: «Историческое сознание заключено в рамки некоей полярности. В одном случае я отступаю, вижу в истории нечто противоположное, подобное далекому горному хребту, в ее целостности, в ее основных линиях и особенных явлениях. В другом – полностью погружаюсь в настоящее в его целостности, в данное мгновение, которое есть, в котором нахожусь я, в глубинах которого история становится для меня настоящим, тем, что есть я сам» [14, с. 275].

Таким образом, *далекое – близкое, прошедшее – настоящее* и составляет, согласно Ясперсу, главную полярность исторического сознания, которая свидетельствует в пользу его действенности. Это очень важный механизм, описывающий работу исторического сознания. Эта двойственность исторического сознания является его главным принципом, с помощью которого фиксируется жизнь не просто в качестве линейной

последовательности «исторических событий», идущих от прошлого через настоящее к будущему (как в историческом детерминизме), но раскрывается некая глубина жизни, ее нелинейный ход, которая намекает на непроясненность нашей ситуации, на ее загадочный характер, которая становится доступной только при историческом воззрении, учитывающем эту нелинейность, проявляющуюся в полярности исторического сознания.

Основываясь на выявленной Ясперсом полярности исторического, можно выделить в нем следующие нравственные антиномии: 1. Смысл – бессмыслица; 2. Добро – зло; 3. Истина – ложь; 4. Ответственность – безответственность; 5. Память – беспамятство. Кратко рассмотрим эти антиномии.

1. *Смысл – бессмыслица.* Это полярное ощущение и, соответственно, отношение к истории является константой исторического сознания. История имеет смысл, история не имеет никакого смысла – такие ощущения постоянно возникают в рефлектирующем сознании, сменяя друг друга. Это состояние присуще как отдельным личностям, так и большим социальным группам, включая народности. Н. А. Бердяев раскрывает эту антиномию следующим образом: «В истории есть бессмыслица, которая указывает на лежащий за пределами истории смысл. Эта бессмыслица часто называется разумом истории» [4, с. 684].

Важно отметить, что абсолютизация какого-либо одного аспекта (история бессмысленна, история имеет высший смысл) приводит к деформации исторического сознания. Абсолютизация исключает сомнения, а сомнения являются важнейшим компонентом нравственного здоровья человека, поскольку не позволяют создать закрытую систему взглядов и стимулируют непрерывный поиск истины.

2. *Добро – зло.* Это, пожалуй, одна из наиболее острых и болезненных антиномий. Как воспринимать прошедшие события, которые предшествующими эпохами воспринимались как великие, а современниками оцениваются как зло? Это касается многих, в том числе и «великих» событий прошлого. «В истории, говорит Н. А. Бердяев, есть преступность, лежащая в основании ее «великих» событий» [3, с. 155]. В качестве примера – наше «революционное» прошлое. Одномерная логика видит это либо в категориях «добра», либо «зла». Если человек стоит на либеральных позициях, то это однозначное зло, если на консервативных (в данном случае – прокоммунистических), то это величайшее благо.

Однако проблема гораздо глубже. Наши представления могут меняться в зависимости от идеологических, политических пристрастий, что сильно вредит объективности оценки. Относительно России нужно иметь в виду, что «в российском менталитете присутствует болезненное отношение к прошлому. Граждан нашей страны постоянно в минувшем что-то будоражило, умиляло и возмущало» [8, с. 20].

Вообще здесь возникает вопрос, а возможна ли объективная оценка в принципе? В любом случае, необходимо избегать абсолютизации трактовки истории в однозначных терминах «добра» или «зла», и как раз нравственное сознание способно пережить катастрофизм исторического, сохранив человеческое достоинство.

3. *Истина – ложь.* Вопрос об исторической правде – один из самых трудных и болезненных для исторической науки. Историки не оставляют надежд создать такую научную философию истории, с помощью которой окажется возможным установить «правильный взгляд на историю» [7, с. 14].

Хорошо известно, что «любая история пишется — абдеителями», которые стремятся оправдать свои пристрастия и обосновать логическую закономерность сложившегося положения вещей, выводимого на основе прошлого опыта» [11, с. 42]. Такое положение дел невероятно осложняет проблему исторической достоверности, возбуждает страсти, провоцирует острые конфликтные ситуации, часто не способствующие социальной стабильности.

Важно понять, что этический фактор имеет огромное значение при формировании объективной исторической оценки. Он вообще является наиболее сильным при этом формировании. Понятно, что героями (как и антигероями) могут вступать как положительные, так и отрицательные в моральном смысле этические персонажи. Играют роль иррациональные мотивы, особенно если речь идет о массовом, коллективном сознании. Именно здесь заключается этическая ответственность историка, призванного к воссозданию как можно более точных и объективных исторических реалий. При этом важна воспитательная работа, предполагающая справедливую оценку одиозных исторических персонажей, которые могут восприниматься как моральные герои.

Нравственное сознание проявляется тогда, когда вопреки существующему научному (или псевдонаучному) скепсису, вопреки идеологическим фальсификациям и политической конъюнктуре нужно все равно стремиться к истине, то есть к исторической правде, верить в нее и считать ее достижимой. Без этого нет смысла не только профессионально заниматься историей, но и претендовать на достойную в нравственном смысле жизнь. «В этом и заключается, – как отмечает В. В. Варва, – глубинный нравственный этос философии, ибо она, честно взирая на положение человека в мире, сообщает ему те истины, без которых он не может состоять в качестве человека» [6, с. 108].

4. *Ответственность – безответственность.* Антиномия истории, на которую указал Ю. М. Лотман, заключается в том, что история есть не только сознательный процесс (роль личности в истории), но и не бессознательный (анонимные массы), но двуединый процесс взаимного напряжения того и другого. Ученый пишет: «Все, что делается людьми и с участием людей, не может в той или иной мере не принадлежать анонимным процессам истории и не может не принадлежать в той ли иной мере личному началу» [9, с. 354].

Это выводит к вопросу о субъекте исторической ответственности: кто, в конечном счете, ответствен за судьбы исторического процесса? Если не сохранить антиномическое напряжение, как об этом говорит Ю. М. Лотман, то неизбежны крайности и перегибы. Если сделать акцент на «великих людях» как главных творцах истории, то умаляется значение отдельных личностей, образующих бессознательные силы истории, с которых снимается всякая ответственность. Если, наоборот, сделать акцент на анонимные силы истории, проигнорировав роль отдельных выдающихся людей, то это может, по словам Ю. М. Лотмана, «обернуться

историей без творчества и историей без мысли и свободы» [Там же, с. 356]. С исторических деятелей, тем самым, снимается ответственность, и они превращаются в игрушки слепых, хаотических сил, которые действуют по своим неведомым никому законам.

Разные авторы по-разному решают этот вопрос. И здесь без противоречий не обойтись. Например, с точки зрения исторического материализма велика роль личности в истории. Но исторический материализм, будучи продуктом рационалистического историзма, верит в наличие неких универсальных, объективных «законов истории», в которых личностное начало совершенно умалется. Реальная ситуация сложнее. Например, Л. Н. Толстой, изобразивший в романе «Война и мир» эпический характер исторических сил, захватывающих и поглощающих всякое отдельное проявление личности, смог сохранить это личностное начало, показав глубочайшие коллизии внутреннего мира героев.

Нравственный антиномизм исторического сознания показывает невозможность определить рациональным путем, как действует история, что в ней является определяющим фактором. Главное, к чему ведет такое понимание, так это к тому, что человек всегда должен испытывать чувство исторической ответственности, даже в том случае, когда он совершенно не причастен к происшедшим событиям. Чувство человеческого родства, выраженное в известной формуле Ф. М. Достоевского о том, что «все за всех виноваты», или в нравственной максиме Н. Ф. Федорова, заключающейся во всеобщей ответственности перед ушедшими поколениями, призывает человека если и не непосредственно к исторической ответственности, то, по крайней мере, к ощущению того, он также несет ответственность за все происшедшее в истории.

5. *Память – беспамятство.* Память связана онтологическими узлами с прошлым. В структуре нравственного сознания значительное место принадлежит *отношению к прошлому*. Р. Арон говорит, что «осознание прошлого – составная часть исторического существования. Человек действительно имеет прошлое лишь в том случае, если он осознает, что оно у него есть, ибо только это осознание дает возможность диалога и выбора» [2, с. 8].

С точки зрения традиционной морали беспамятство – безусловное зло. Но здесь возможна иная точка зрения. Как говорит Д. Лоуэнталь, написавший фундаментальное исследование о прошлом: «...для того, чтобы обобщать данные и эффективно действовать нужна не энциклопедическая, но высоко избирательная память и способность забывать то, что больше не требуется» [10, с. 307]. Ф. Ницше также говорил о благотворности забвения и, соответственно, о неисторичности, поскольку именно забвение часто способствует жизни, ее росту и процветанию, в то время как память о прошлом, то есть историческое чувство, наносит жизни вред, ослабляя волю к жизни, в том числе и к будущему.

Историческая память действительно имеет отрицательные стороны. На них указывает А. М. Руткевич, отмечая, что историческая память удобна для националистических политиков. Он так объясняет это: «Проще всего объяснить все проблемы того или иного народа —векам угнетения», остановившими неизгладимую —травму», преодолением которой занимаются историки, сменившие научный коммунизм на наукообразный национализм» [12, с. 247-248].

Идеализация прошлого – одно из человеческих заблуждений, чреватых опасностями. Негативные последствия абсолютизации прошлого очевидны: «Влияние исторического опыта на современность бесспорно. Проблемы возникают тогда, когда эту бесспорность начинают абсолютизировать. Если все в итоге определяется прошлым опытом, то, соответственно, нет развития, есть только бесконечное повторение, воспроизводство уже накопленного» [13, с. 155].

В нравственном сознании, таким образом, постоянно происходит боре между памятью и беспамятством. Во многом человеческое сознание и становится человеческим, то есть нравственным, когда оно сохраняет способность помнить. Способность сохранять в памяти то, что неудобно, неприятно, невыгодно есть нравственная способность, требующая от личности усилия. С другой стороны, всегда неизбежно забвение, более того, оно необходимо, поскольку избирательность в отношении к прошлому – необходимое условие его воспроизведения и усвоения человеком. Важно понимать, что забвение не есть беспамятство.

Итак, в ходе рассмотрения антиномий исторического сознания можно сделать вывод, что их наличие способствует активизации нравственного сознания личности. Соответственно, сознание становится подлинно историчным тогда, когда осознает эти антиномии, принимает их, а не пытается игнорировать, как это имеет место в парадигме историзма, в которой эти антиномии не являются значимыми факторами и относятся скорее к психоэмоциональной, нежели к фундаментальной сфере человеческого бытия.

Анализ этих нравственных противоречий показывает, что они, во-первых, неустранимы из нравственного горизонта личности; во-вторых, что они не разрешимы; и, в-третьих, что постоянная рефлексия над ними способствует нравственному становлению человека и дает ему возможность обрести полноценное историческое сознание, обладающее такими характеристиками как неутопичность, правдивость, критичность. Тем самым, «царственный статус» истории быть «*magistra vitae*» в значительной мере подвергается сомнению, что не позволяет абсолютизировать историю на каких бы то ни было идеологических основаниях.

Список литературы

1. Анчел Е. Этнос и история. М.: Мысль, 1988. 126 с.
2. Арон Р. Измерения исторического сознания. М.: РОССПЭН, 2004. 528 с.
3. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека // Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 4-164.
4. Бердяев Н. А. Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, 2003. 701 с.
5. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь Мир, 2008. 552 с.

6. **Варава В. В.** Неведомый Бог философии. М.: Летний сад, 2013. 256 с.
7. **Гринин Л. Е.** Философия и социология истории: некоторые закономерности истории человечества. Волгоград: Учитель, 1995. 116 с.
8. **Данилов В. Н.** Власть и формирование исторического сознания советского общества. Саратов: Научная книга, 2005. 192 с.
9. **Лотман Ю. М.** Изъявление Господне или азартная игра? (Закономерное и случайное в историческом процессе) // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 353-364.
10. **Лоуэнталь Д.** Прошлое – чужая страна. СПб.: Владимир Даль, 2004. 623 с.
11. **Медведев А. П.** «Постмодернистский вызов» истории (взгляд археолога) // Проблемы всеобщей истории и историографии. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2008. С. 40-46.
12. **Руткевич А. М.** Психоанализ, история, травмированная «память» // Феномен прошлого. М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 221-251.
13. **Туркулец А. В.** Историко-философский процесс: поиск оснований // Этика и история философии: мат-лы Междунар. науч. конф. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. С. 153-156.
14. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

MORAL ANTINOMIES OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS

Alesin Igor' Ivanovich
Voronezh State University
ialesin@mail.ru

The article reveals the moral content of historical consciousness, which is largely manifested in the following antinomies: sense – nonsense, good – evil, truth – lie, responsibility – irresponsibility, memory – unconsciousness. The antinomy of historical consciousness shows the depth and multidimensionality of historical process, the impossibility of its rationalization within a single theory. The analysis of these antinomies allows understanding how historicity is formed in general. The author pays special attention to the moment that consciousness becomes truly historical when it realizes these antinomies, accepts them rather than tries to ignore.

Key words and phrases: history; historical consciousness; historical truth; antinomy; morality; sense of history; historicity.

УДК 94(47)084

Исторические науки и археология

1950-е годы характеризуются как период роста технической оснащенности сельскохозяйственного производства Дагестана. В этой связи рассматриваются изменения в численности, а также структуре хозяйства колхозов и совхозов Республики. Анализируются разные пути осуществления технического прогресса в отраслях аграрного производства. Показывается роль МТС в агрономическом и производственно-техническом обслуживании колхозов. Одновременно рассматриваются негативные последствия реорганизации МТС.

Ключевые слова и фразы: колхозы; совхозы; материально-техническая база; комплексная механизация; полеводство; животноводство.

Амирханова Мадина Магомедовна, к.и.н.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
madina-amirkhanovo@rambler.ru*

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ДАГЕСТАНА В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА ©

В развитии сельского хозяйства страны 1950-е годы были продолжением начавшегося еще до войны процесса завершения его технической реконструкции, т.е. достижения полной замены в сельскохозяйственном производстве живой тягловой силы механическими и электрическими источниками энергии, завершения механизации наиболее трудоемких работ в земледелии и животноводстве. Поэтому в директивах XIX съезда партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951-1955 гг. предусматривались меры по значительному укреплению материально-технической базы сельского хозяйства [11, с. 39-40].

В рассматриваемый период колхозы оставались основными производителями сельскохозяйственной продукции – за ними было закреплено более 80% сельхозугодий в стране [5]. В Дагестане удельный вес колхозов был еще выше. В 1953 г. им принадлежало 97% всех сельхозугодий в Республике, а в 1958 г. – 94% [6, с. 161]. Снижение удельного веса колхозов объясняется сокращением их числа в связи с преобразованием части колхозов в совхозы и продолжавшимся до 1954 г. укрупнением колхозов. В 1953 г. в Республике имелось 637 колхозов против 816 в 1950 г. [15, д. 54, л. 1-2].

С 1954 г. в Дагестане начался процесс разукрупнения колхозов, тогда как в стране продолжался процесс их укрупнения. Произошло это потому, что во многих районах Республики – Ахтынском, Ботлихском,